

БИБЛИОТЕЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО

УДК 02

С. Г. Матлина

Библиотечное пространство: в поисках определения. (Социокультурные аспекты)

Статья выявляет социально-культурные смыслы понятия «библиотечное пространство», его место в системе современных гуманитарных знаний, роль «пространственного мышления» в модернизации публичной библиотеки.

Ключевые слова: библиотечное пространство, пространственное мышление, публичные библиотеки, библиообраз, модернизация, модели.

«Многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы, но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий»

Козьма Прутков

Период первоначального осмысления

Понятие *библиотечное пространство* появляется в специальной литературе в конце 1990-х – начале 2000-х гг. [1]. В официальных документах оно впервые упомянуто в «Модельном стандарте публичной библиотеки» (принят в 2008 г.) [2], где это понятие рассматривается как аналог вместительности ресурсов, и поэтому в первую очередь даётся представление об особенностях зданий библиотеки, нормативных размерах её различных помещений и т.п. В таком же контексте, хотя и несколько шире, эти аспекты отражены в принятом семью годами ранее «Руководстве ИФЛА/ЮНЕСКО по развитию службы публичных библиотек» [3]. Здесь само понятие не встречается, но его аналоги можно найти в разделах «Библиотеки без стен», «Библиотечные здания», «Библиотечные помещения» и др.

По сути, в названных документах и появившихся вслед за ними работах речь идёт скорее о *пространстве библиотеки*, нежели о *библиотечном пространстве*. Последнее включает в себя метафизические смыслы и увязано с различными сферами знания, на первый взгляд далёкими от наших профессиональных реалий [4]. Настало время найти эти скрытые до поры связи и зависимости, проанализировать, как они влияют на сегодняшние представления о библиотеке – прежде всего публичной (ПБ), и более того, во многом определяют пути её дальнейшего развития. Речь может идти о *новом типе мышления – пространственном*, которое «сочетает в себе и процедурное знание того, как надо действовать, и знание декларативное, т.е. совокупность прошлого опыта о тех или иных событиях и действиях» [5. С. 17].

Само понятие *пространство* известно в философии как одна из основных категорий бытия, форма существования материи. Оно отражает протяжённость и расположение предметов в мировом континууме, их соположение. Вследствие этого пространство принадлежит к базовым категориям мышления, чем обусловлен неубывающий интерес к нему со стороны учёных самых разных отраслей знания.

Введение этого понятия представляется закономерным, поскольку сегодня в нашей стране и за рубежом происходит формирование фактически новой сферы знания – *пространственной теории, пространственного развития*. Она соединила различные аспекты архитектуры, дизайна, интерьера, оказалась связанной с вопросами регионального развития территорий, появлением такой области знания, как гуманитарная география [5, 6], и даже по-своему заменила давно утвердившийся в науке и практике термин «экономическая география», на основе которого возникло понятие «пространственная экономика» [7].

Исследователи русского менталитета подчеркивали, что его отличает стремление к выходу в пространство, где воссоединяются дух, душа и тело, чувство и разум, мечта и реальность [8]. Именно отечественная философия, прежде всего благодаря работам П. А. Флоренского, связала воедино представления о взаимосвязи человека и культурного пространства [9].

Пространственные смыслы социальной жизни, взаимодействия в ней людей, включая особенности жизни города, села, модели поведения их жителей, изучает *социология пространства*. Основания социологии пространства заложены в трудах Г. Зиммеля; из современных его последователей большой вклад в разработку теории внёс А. Ф. Филиппов [10].

Важную роль в осмыслении проблемы библиотечного пространства сыграли культурологические, лингвистические исследования, в частности работы учёных Московско-Тартусской школы семиологии. В первую очередь, это публикации Ю. М. Лотмана, Б. А. Успенского, а также В. Н. Топорова [11]. Рассматривая пространство как компонент структуры художественного текста (Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский) или как фрагмент картины мира (Г. Д. Гачев, В. Н. Топоров), учёные ввели новые понятия, играющие важную роль при продвижении чтения в краеведческой работе библиотеки. Назову, например, «локус» – пространственный ориентир. Это также «герои места» и «герои пути» (Ю. М. Лотман); «Петербургский текст русской литературы» (В. Н. Топоров).

В работах учёных нашли отражение языковая концептуализация пространства, лингвистические и психолингвистические особенности его использования, роль в формировании констант мышления, насыщении языка.

В. Н. Топоров вслед за П. А. Флоренским обращал внимание на глубокие контексты понятия «пространство», подчёркивая связь его внутренней формы с другим, важным для русского менталитета, понятием «воля». По его мнению, *pro-stor, pro-stirati* апеллируют к таким смыслам как «простор», «вперёд», «открытость». Это развёртывающееся вовне, *свободное* пространство. Акцент на «свободном» пространстве *принципиален для работы современной ПБ*, предопределяет иные, отличные от прежних, подходы к её организации. Ведущую роль при этом начинает играть понимание свободы как *свободы выбора* (книги или другого источника информации, формата использования ресурсов, сценария поведения в библиотеке) и *свободы творчества* – и читателя и библиотекаря.

Отмечу, что современные лингвисты – и не только применительно к понятию «пространство» – делают акцент на необходимости расширять существующий язык, синтезировать новые слова и понятия, языковые правила, лексические поля, увеличивать объём произносимого, а значит – и мыслимого, и потенциально делаемого. Это обстоятельство не может не сказываться на профессиональной библиотечной лексике. По авторитетному мнению известного философа и лингвиста М. Н. Эпштейна, сегодня происходит переход от лингво-аналитической философской традиции к синтезу языка, альтернативных понятий и способов их артикуляции [12]. Библиотековедению неоднократно приходится сталкиваться с этими тенденциями, в том числе рассматривая проблемы пространства в контексте новых информационно-коммуникационных технологий.

В последние десятилетия благодаря трудам российских и зарубежных учёных получила развитие такая комплексная дисциплина, как *урбанистика* [13]. Она вместила в себя проблемы пространственной организации городов и городских сообществ, формирования городской среды, опирающиеся на экономические, культурологические, социологические составляющие. Место библиотеки как общественного пространства в мегаполисе (а в них, по последним данным, проживает треть населения России), её *прямое влияние на социально-экономическое развитие*, не говоря уже о гуманитарных аспектах, может быть передано формулой декана Высшей школы урбанистики НИУ Высшая школа экономики А. А. Высоковского: «Культура меняет среду города, и город становится привлекательным для новых экономик» [14].

Вышеуказанные обстоятельства во многом определили первоначальное *содержание* понятия «библиотечное пространство», которое до последнего времени и библиотековеды и практики идентифицировали прежде всего с архитектурой и дизайном, обустройством комфортного библиотечного интерьера [15]. Позже к ним добавилась рефлексия относительно социальных смыслов его конструирования, взаимодействия с культурным ландшафтом региона. Наконец, в последнее время в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий основной акцент начали ставить уже на информационное пространство, подразумевая под ним, в первую очередь, мультимедийное, виртуальное пространство. К сожалению, чаще всего эти аспекты рассматривают порознь, не увязывая в единое целое физическую (материальную) и электронную (виртуальную) составляющие.

Тем не менее в профессиональной печати делаются попытки дать более или менее чёткие определения

библиотечного пространства. Одно из них принадлежит Е. В. Калининой: «Библиотечное пространство – синтез архитектурно-строительных, профессионально-библиотечных решений. Это понятие объединяет: архитектуру здания, дизайн интерьеров, эстетическую составляющую, комфортность обслуживания и виртуальное пространство библиотеки» [16].

Другое определение попытался сформулировать В. В. Зверевич: пространство библиотеки – «это совокупность имеющихся в её распоряжении площадей (объёмов), в которых хранятся документы на твёрдых носителях и осуществляется операционно-технологическая и коммуникационная деятельность библиотеки, а также неосязаемые физически места, в которых происходит обращение электронных ресурсов, включающая в себя память библиотечного компьютера и телекоммуникационные каналы связи (как проводные, так и беспроводные). Вторая составляющая находится как внутри имеющихся площадей (объёмов) библиотеки (внутренняя составляющая), так и за их пределами (внешняя составляющая). Вот две составляющие пространства библиотеки, которые и надо изучать» [17].

Эти определения сформулированы, скорее, как операциональные, важные для уяснения самого первоначального представления о содержании нового понятия и вряд ли претендуют на терминологическую завершенность. На первое место в них выносятся функциональное рассмотрение библиотечного пространства. Функциональность, акцент на перечисление составляющих элементов, изначально редуцирует сложную проблему, игнорирует её глубинные социально-культурные контексты. Из сферы внимания исключены родовые признаки понятия «пространство», характерные для упоминаемых выше сопредельных сфер знания. Налицо достаточно привычная для библиотековедения позиция – чаще всего неосознаваемая установка на изоляционизм, односторонний, а значит заведомо однобокий, взгляд на профессиональные вопросы.

Целостное представление о библиотечном пространстве как культурном феномене пока отсутствует: идёт необходимый в таких случаях период «накопления» практического материала, его теоретического осмысления. Этому способствует проведение семинаров и конференций по проблеме. Назову наиболее значимые из них: «Организация библиотечного пространства в библиотеках малых городов» (март 2008 г., Ханты-Мансийск); «Новое в организации пространства библиотек» (декабрь 2010 г., Санкт-Петербург); «Современная библиотека: пространство, дизайн, ресурсы» (март 2011 г., Санкт-Петербург); «Организация библиотечного пространства: поиск смысла и формы» (март 2012 г., Санкт-Петербург).

В 2009 г. произошло событие, констатирующее значимость проблемы, выделяющее её как *самостоятельный, требующий постоянного переосмысления аспект библиотечной деятельности*. По инициативе отслеживающих этот аспект энтузиастов организован «круглый стол» «Библиотечные здания: архитектура, дизайн, организация пространства» при Секции публичных библиотек РБА. В последние годы члены Постоянного комитета «круглого стола» выступают организаторами его заседаний на Конгрессах РБА, готовят лекции, доклады на научных конференциях и семинарах, привлекая к участию представителей разных сфер деятельности. В том же году «круглый стол» поддержал проведение конкурса библиотечных проектно-дизайнерских идей «Яркие люди в ярком пространстве», который инициировали Министерство культуры России и фонд «Пушкинская библиотека» совместно с Британской Высшей Школой дизайна в Москве.

Важную роль в осмыслении содержательных сторон библиотечного пространства играет профессиональная печать. Помимо многочисленных статей в периодике за последние годы вышли в свет отдельно изданные монографии, такие как книга «Привлекательная библиотека, или Что может сделать реклама» с главой «Пространство для книги и читателя» [18], «Библиотечный дизайн» [19]; журнал «Библиотечное дело» подготовил специальные тематические номера [20].

В ходе обсуждений, докладов, лекций, публикаций проблемных статей начинает утверждаться понимание библиотеки как *непрерывного пространства развития; постоянно разворачиваемой, меняющейся действительности*, а значит – *института, работающего на опережение, предвосхищение ожиданий общества*. Подчеркну: такое понимание в одинаковой степени важно и для персонала библиотеки и для её пользователей.

Библиообраз – красивая метафора или индикатор нового мышления?

Наиболее плодотворным, обеспечивающим глубокие историко-культурные контексты представляется определение, которое трудно назвать строго научным, скорее, его можно причислить к метафорам. Пространство – это не только его визуальная часть, дополняемая виртуальной. Его следует понимать прежде всего как *воображаемый людьми Образ библиотеки*, некий сплав представлений о ней, её возможностях и услугах, её особом мире.

Это определение, которое было на эмпирическом уровне выдвинуто библиотековедением [18], укрепилось благодаря трудам Н. Е. Прянишникова [21] – известного методолога в области культуры, архитектора по основному образованию, плодотворно сотрудничающего с отечественными библиотеками. Сегодня такое определение в качестве рабочего постоянно применяют архитекторы и дизайнеры, осмысливающие проблему библиотечного пространства [22]. За этим нестрогим определением – взгляд не просто со стороны, а в известном смысле – с высоты «птичьего полёта»: оно вмещает понимание *мира библиотеки* и одновременно *её места в окружающем мире*.

«Образ» того или иного объекта, конкретной территории – один из старейших, архетипических сюжетов исторических, художественных, хозяйственных, географических и иных описаний культуры, в которых всегда стремились показать «своеобразие» данного объекта, особенности территории, их непохожесть, притягательность, преимущества перед другими.

Учёные, работающие в разных сферах знания, делают акцент на важной мысли: пространство можно не только *увидеть*, но и *представить*. Собственно говоря, на этом основаны любые архитектурные, дизайнерские решения и, конечно же, метафизические представления человека. При этом любая абстракция, например геометрическое пространство, имеет под собой чувственную основу.

Образ, представления людей всегда неоднородны, сильно мифологизированы, как и общественное мнение в целом. Иногда такие представления применительно к библиотеке носят чрезмерно негативный характер. Можно вспомнить, например, расхожую фразу «Библиотека – это бабушка в халате и тапочках», когда-то ставшую заголовком статьи в газете «Известия». В иных случаях эти представления покоятся на стереотипах недалекого прошлого, связанных, прежде всего, с функциональным пониманием библиотеки как «места, где выдают книги». Этот негативный образ многократно размножен, воспроизведён в отечественной художественной литературе и киноискусстве [23].

Такой образ – нестойкий, колеблющийся. Безусловно, он связан с политической и экономической ситуацией, обусловлен степенью социального развития того или иного региона, взаимоотношениями библиотеки с местными властями.

Но важно принимать во внимание и другие факторы, которые мы традиционно считаем второстепенными. Имеются в виду место расположения библиотеки; удобные, или не слишком, транспортные коммуникации, позволяющие подъехать или подойти к ней; режим (продолжительность) работы. Сюда же можно отнести наличие или отсутствие барьеров в виде крутого подъёма или спуска (если библиотека расположена на возвышенной местности), высокой лестницы без перил и пандуса для детских и инвалидных колясок. Даже отсутствие стоянки для велосипедов около входа, вывеска с плохо читаемым шрифтом и т.п. могут свидетельствовать о степени «дружелюбия» библиотеки по отношению к городским или сельским жителям.

И конечно, на формирование *Образа библиотеки* оказывает непосредственное влияние уровень обслуживания пользователей, зависящий уже непосредственно от развития ресурсов, в первую очередь человеческих, личностных.

Приведённые факты подтверждают, что библиотечное пространство, особенно в тех случаях, когда идёт речь о ПБ, – это *социальное, общественное пространство*.

Понимание ПБ как *общественного пространства* принципиально важно для осмысления её дальнейшего развития. До сих пор некоторые теоретики, предсказывая будущее библиотеки, настаивают на приоритетном развитии какой-либо одной из её традиционных функций, в частности информационной.

Как и много лет назад, господствует убеждение: библиотековеды, находящиеся «внутри» процесса, лучше знают, что нужно читателю [24]. При этом они игнорируют социально-культурный дискурс, когда местное сообщество рассматривает библиотечное пространство как *полифункциональную структуру*, способную

исходя из конкретной ситуации оперативно трансформироваться в иное качество. В одном случае это может быть действительно очень нужной людям центр правовой, деловой и бытовой информации, в другом – площадка для музыкальных встреч, в третьем – виртуальный турнир поэтов. В четвёртом – место, где студенты находящиеся рядом с библиотекой общежитий архитектурного и строительного институтов получают возможность создавать макеты. Именно так это происходит, например в Москве [25].

В последние годы за рубежом осознаётся и всё более утверждается роль библиотеки как *пространства защищённости* – от уличного и бытового терроризма, детского травматизма, конфликтов в семье, школе. Мне уже приходилось отстаивать значимость этого положения, прежде всего на примере детских библиотек [26]. Понимание пространства в разных случаях означает иную *концепцию обслуживания читателей* в данной библиотеке, непосредственно влияющую на содержание её работы.

Профессионалам хорошо бы помнить, что слова «общественный» и «общение» – *однокоренные*. Общественное пространство применительно к ПБ – это, прежде всего, *неформальное взаимодействие* людей и не только через книгу: возможность поболтать с подружкой, назначить свидание девушке, выпить чашечку кофе с пирожком. Это не просто встреча с писателем, учёным, лектором, который отделён от аудитории трибуной, но возможность пообщаться с интересным человеком «в тесном кругу». Именно такое неформальное общение, по мнению социологов, обуславливает ощущение городской идентичности жителя мегаполиса, восприятие культурных институций как части его жизни.

Проблема соотнесения *Образа библиотеки с Образом города (села)*, идентичностью жителей ждёт своего исследователя. Собственно, на эту проблему во многом нацелено библиотечное краеведение. Но оно, прежде всего в мегаполисе, не учитывает социально-психологической составляющей формирования *Образа библиотеки*, например, в условиях современных миграционных потоков, когда в город прибывают представители иных культур, часто не знающие русского языка, традиций и обычаев. ПБ может стать инструментом адаптации к новому образу жизни, включения, если и не взрослых, то детей мигрантов, в русскую, и как часть её, городскую культуру.

Важно, чтобы *Образ библиотеки* соответствовал потенциальным ожиданиям различных групп населения. Более того, как подчёркнуто выше, чутко улавливал вектор этих ожиданий, достаточно мобильно менялся в соответствии с изменчивыми представлениями людей о возможностях не имеющего аналогов социально-культурного института.

Сегодня о таком подходе заявляют архитекторы, консультирующие сотрудников библиотек при реорганизации физического библиотечного пространства, поиске оптимальных вариантов её оформления, а также компьютерные дизайнеры, отвечающие за сайты библиотек, создание рекламных роликов, буктрейлеров и других мультимедийных продуктов.

Современные библиотечные здания должны соответствовать не только и не столько *традиционным функциям библиотеки*, но порой и трудноуловимым *желаниям людей получить непривычные ощущения, новое видение мира*. Отсюда – необычные проекты библиотечных зданий, реализованные за рубежом в последние годы, а также создаваемые и/или реконструируемые в нашей стране (Государственная библиотека Югры, Российская государственная библиотека для молодёжи, «старые-новые» помещения ПБ Красногвардейского района в Санкт-Петербурге) [27].

Неслучайно у наших зарубежных коллег одной из тенденций формирования библиотечного пространства становится самое активное участие жителей в создании архитектурно-дизайнерских проектов. Примером может служить освещённый в профессиональной печати опыт проектирования новой библиотеки для молодёжи и детей. Здесь соавторами проектов практически на равных вместе с архитекторами выступают дети – будущие посетители «Библиотеки 100 талантов» из города Хеерхуговаарде (Нидерланды) [28]. Аналогичным образом молодые пользователи – архитекторы и художники – проектируют совместно с библиотекарями физическое пространство нового отдела для обслуживания молодёжи Центральной городской библиотеки финского города Рованиеми [29].

В обоих случаях *Образ библиотеки* складывался на основе предварительных опросов детей и юношества. Например, работавшие в содружестве с сотрудниками библиотеки финские проектировщики составили своего рода социально-психологические портреты будущих посетителей молодёжного подразделения. Исходя из более или менее распространённой мотивации различных групп, они размечают так называемые

тропинки – маршруты посетителя от входа в библиотеку до её конкретного подразделения (это лишь слабое подобие наших «зон»). Имеются в виду оптимальные варианты использования пространства библиотеки в зависимости от особенностей читательских ожиданий, содержания запросов (не обязательно «чисто» библиотечных), типизированных поведенческих ситуаций. В соответствии с ними заранее продумывают схемы и ритмы передвижения посетителей библиотеки. Уже на этом – предварительном – этапе в основу формирования пространства кладётся его дифференциация как отражение одного из ведущих принципов библиотечной деятельности.

Такая дифференциация чрезвычайно подвижна и во многом определяется изменениями в социальной жизни. Усложняются представления населения о «должном» в деятельности библиотеки, уровне её комфортности, сопряжённости с новыми технологиями. Соответственно, подобно стёклышкам калейдоскопа, *Образ библиотеки в разных ситуациях непостоянен*, и эти изменения как раз и призваны определять пути развития библиотеки.

Модернизация библиотеки – это формирование её нового образа

Представленные выше тенденции присущи процессу насыщения пространства содержательными элементами – тому, что мы по привычке называем деятельностью библиотеки. Фантазии, на первый взгляд кажущиеся обывателю неосуществимыми и неприемлемыми, принимаются людьми – в первую очередь молодым поколением – на ура, становятся частью жизни горожанина.

В этой статье уже шла речь о *воображаемом* как одной из предпосылок понимания библиотеки как *Образа*. Библиотечное пространство в большей мере, чем другие сегменты культурного универсума, можно причислить к *воображаемым* уже потому, что восприятие книги, которая долгие годы была его ведущим элементом, во многом базируется на воображении.

Вряд ли целесообразно фетишизировать одну из сторон *Образа библиотеки*: выше уже обосновывалась его ситуативность. Антропологи и этнологи рассматривают культурное пространство как *единство* визуальных и воображаемых пространств [30]. В настоящее время диаду «визуальное и воображаемое» дополняет виртуальное пространство, которое играет всё большую роль. Образ библиотеки в виртуальном пространстве формируется по тем же законам, что и в реальном. Если главная страница сайта изначально не создаёт привлекательного, вызывающего интерес к библиотеке *Образа*, значит, несмотря на технологические ухищрения, сайт «выпадает» из библиотечного пространства.

Формируя сайт или коллективный блог библиотеки, продумывая его контент и оформление, профессионалы стараются воспроизвести стилистику, адекватную реальному пространству. Это, например, метафорически воспроизведённый образ мемориальной квартиры гениального философа в Москве на Арбате, где находится Библиотека истории русской философии «Дом А. Ф. Лосева».

Столь же самобытен сайт Библиотеки-читальни им. И. С. Тургенева (Москва) с её уникальной историей и традициями. Дизайн её сайта визуально воспроизводит присущие «Тургеневке» элементы стиля ретро и хай-тека, настраивает на позитивные представления о библиотеке.

Замечательны весёлые, игровые по стилистике, яркие и красочные сайты многих детских библиотек.

Виртуальная часть библиотечного пространства (не в меньшей, а иногда и в большей степени) позволяет с помощью отдельных технологий воссоздать *символический Образ* библиотеки – хранителя исторической памяти, культурного кода нации или изобретательной, фонтанирующей идеями детской институции.

Анализ работы продвинутых библиотек свидетельствует: линейное, «правильное», соответствующее единым стандартам обслуживание – независимо от региональных, этнокультурных, социально-психологических особенностей, исторических традиций, предпочтений аудитории и других факторов – постепенно уходит в прошлое. От *ожидаемого Образа*, который у населения был во многом связан со скучным, казённым, даже депрессивным учреждением, современная ПБ переходит к иной парадигме. Некоторые культурологи считают её постмодернистской, соединяющей несоединяемые элементы, которые в совокупности создают *Образ* постоянно меняющейся, *мобильной* библиотеки, в хорошем смысле непредсказуемой – способной *удивлять* посетителя. Это качество – удивлять, вызывать неизменный интерес, любопытство – становится

основой для овладения искусством привлекать внимание людей, реализовывать свой культурно-информационный, просветительский потенциал.

Вопрос о модернизации библиотеки, её качественном преобразовании не решается одномоментно (с помощью реконструкции здания или приобретения современной техники с подключением к Wi-Fi). Это относительно *длительный процесс*, связанный с изменением сознания людей, пониманием новых ролей библиотеки, наконец, с возможностями посетителей/читателей освоить, обжить это качественно новое пространство. Одновременно осваивать и обживать изменившееся библиотечное пространство параллельно приходится и персоналу библиотеки. Но этому двустороннему процессу несомненно предшествует разработка достаточно чёткого концептуального представления сотрудников о новом *Образе библиотеки*, в частности о том, на какие слои населения ей ориентироваться, чью систему ожиданий предвосхищать.

Выработка концепции развития библиотеки – прежде всего публичной, переживающей сегодня один из самых серьёзных в своей истории кризисов, – «болевая» точка профессионального сознания. Как это ни странно, её осмысляют не теоретики-библиотековеды, а прежде всего неуёмные, креативные практики из продвинутых библиотек разных регионов. Отсюда проблематика организуемых ими в реальном/виртуальном режимах вебинаров и конференций, двух Неконференций библиотечных блогеров (2011–2012 гг.), молодёжных Конвентов (<http://www.npbau.ru/ne-conf>; см. также: [31]). И отсюда впервые проведённая в масштабах страны 20–21 апр. 2012 г. уникальная акция «Ночь в библиотеке» (парафраз «Ночи в музее») с её карнавальной, познавательно-игровой стихией, представить которую ещё пару лет назад было невозможно [32].

Одной из сверхзадач этой акции стала, по выражению писателя Д. Быкова, «генерация сред». Точнее – формирование вокруг конкретных участников акции и Библиотеки в целом, как важного социального института, *особой Среды*, реально видимой и ощущаемой каждым культурно-ориентированным жителем.

Что стоит за новыми ожиданиями населения, прежде всего, крупных городов, где особенно остра проблема привлечения читателей, роста посещаемости библиотек и, в целом, их востребованности? Об этом в последние годы много размышляли социологи. Это смена структуры свободного времени, когда за его использование конкурируют между собой всевозможные досуговые учреждения, многопрофильные торговые центры и книжные магазины. Это также степень развитости инфраструктуры крупного города, особенно мегаполиса, где ежедневно на передвижение по загруженным магистралям люди тратят очень много времени.

Следовательно, становится всё менее востребованным Образ традиционной библиотеки с её преимущественной ориентацией на развитие материальных (прежде всего книжных) ресурсов. Такое развитие осуществляется порой за счёт недостаточного внимания ко всем остальным элементам того концепта, который называется библиотека.

На смену прежнему образу приходят новые модели. В первую очередь, антропоцентричной (*читателецентричной*) библиотеки, получившей известность как библиотека 2.0. Ведущую роль в ней играет ориентация на предпочтения посетителей, более того, они начинают принимать участие в формировании библиотечных ресурсов [33]. В этом смысле главным «артефактом» пространственной среды, по формуле академика В. А. Тишкова, выступает «человек с его деятельностью, потребностями, ценностями, образом жизни и другими аспектами культуры» [31. С. 290]. Ведущее место занимает изучение взаимодействия человека или групп людей с этой средой, их взаимовлияния, осмысления обстоятельств, способствующих такому взаимовлиянию.

На это изучение также нацелена другая модель, обоснованная социологами-урбанистами. Она связана с концепцией развития культурных институтов мегаполиса как «*третьего места*» [34]. Сущность этой модели библиотеки можно представить в виде метафоры – «Тёплого дома». Такой дом отличается от места работы (учёбы) неформальным характером общения, возможностью выбрать занятие по душе – будь то чтение или использование электронных ресурсов, посещение курсов фотографии или музыкального концерта и пр. В отличие от собственного дома с его обыденностью в такой библиотеке – атмосфера внебудничности, особой эмоциональности, возможность мобильного переключения с одного занятия на другое. Это Дом, где помогут найти нужные сведения, подскажут, в каком направлении действовать, передадут знания, без которых трудно обойтись в сложной ситуации. Ко всему прочему психологи утверждают, что это – оптимальный вариант места, ориентированного *на многих людей* и одновременно *на*

конкретного человека. Традиционно взрослый или маленький человек – в зависимости от установки – может здесь побыть в уединении, пережить тихие мгновения так называемого «публичного одиночества» или, наоборот, встретиться с друзьями, приобрести новых знакомых [35].

Обозначенные подходы меняют культурные смыслы библиотечного пространства. Смыслы определяют не только отдельные элементы физического пространства (будь то архитектура или дизайн) – будучи невидимыми, «они воспроизводят человеческую пространственную среду» [31. С. 292].

При этом меняются подходы к дифференциации посетителей, прежде всего в ПБ крупных городов. Если раньше за основу брали достаточно формальные признаки: возраст, образование, место работы и должность, социальное положение, то сейчас образуются *иные общности людей*, формируемые на основе признаков, не существовавших или не учитываемых ранее.

В одном случае – эти люди – участники группы в социальной сети, в другом – молодые мамы с детьми ясельного возраста, которым просто некуда пойти с ребёнком, и библиотека в их глазах – чуть ли не единственное место для общения и их самих и малышей. В третьем – люди с ограниченными возможностями, в четвёртых – любители экзотических изданий (комиксов, манги), создающих при библиотеке свой клуб и др.

Такая дифференциация предельно изменчива, ситуативна. Урбанисты свидетельствуют, что эти общности индивидуумов, пространственно разрозненных, часто меняющих состав, связанных беспроводными коммуникациями, становятся сегодня важнейшим фактором городской жизни. Зарождаются такие общности не в каком-то определённом месте реального мира, а в так называемом киберпространстве (использована лексика У. Митчелл [36]). Библиотека позволяет людям в своём помещении «визуализировать», «материализовать» виртуальные, часто нерегулярные контакты. При этом происходит «комплексное» освоение её пространства – не только физического, но и виртуального: эти люди «перемещаются» в библиотечные блоги, создавая там свои группы.

Изменчивость такой дифференциации создаёт известные трудности для ПБ, но без постоянного изучения аудитории библиотека, как и любой общественный институт, развиваться не может.

Множество таких групп в одной библиотеке не должно смущать её персонал. В современном поляризованном обществе ПБ, не всегда осознавая это, выполняет важную социальную роль – *сообщает человеку чувство принадлежности к кругу равных себе*. Дифференцируя аудиторию, она в то же время помогает преодолевать «дробность нашего мира» (Г. С. Померанц), консолидируя людей посредством общности культурно значимых интересов. В этом её демократизм и одновременно – трудности и риски.

Пространство – Время

Ещё одна грань современного библиотечного пространства – *Образа* – его неразрывная связь с *временным континуумом*. Выступая одним из хранителей культурной памяти, библиотека находится в особых отношениях со временем и при этом вынуждена представлять перед публикой в роли постоянно обновляемого, мобильного института. У этой проблемы, требующей отдельного рассмотрения, несколько аспектов.

Первый аспект обусловлен тем, что библиотеки ещё не осознали свою роль «держателя времени» (Л. Гудков) [37], культурного института, по-своему упорядочивающего социальную жизнь. Это обстоятельство – один из мотивов негативного восприятия библиотеки людьми. В мегаполисе он связан прежде всего с потребностью сократить время на получение издания, отсутствующего в фонде окраинной библиотеки-филиала. Например, в Санкт-Петербурге эта проблема решена с помощью электронного каталога и курьерской службы доставки, действующей при ЦГПБ им. В. В. Маяковского.

Сокращение времени на получение заказанного издания в крупной научной библиотеке, удобный для читателей режим работы (в частности, по субботам и воскресеньям, а также в дни длительных новогодних и весенних каникул) – все эти факторы определяются заданным уровнем организации деятельности. Из этого же смыслового ряда – удобная навигация библиотечных сайтов и блогов, минимизация временных потерь при поиске информации в традиционных и электронных частях справочно-поискового аппарата. Повышение уровня комфортности в ходе внедрения обновляющихся информационно-коммуникационных технологий,

автоматизации процессов обслуживания должно осознаваться, прежде всего, как сокращение затрат времени.

Сегодня мы видим примеры сезонной синхронизации «библиотечного» времени и времени жителей крупного города, когда *Образ библиотечного пространства* улучшается за счёт летних читален «под зонтиками», беседок в городских дворах, открытых «книжных» кафе. На аналогичную синхронизацию направлены также мобильные формы обслуживания горожан (библиомобили, мини-библиотеки на остановках общественного транспорта и др.). Школьные и студенческие каникулы, сезон отпусков, массовые переезды на дачи, в сельские поселения – все эти факторы определённым образом влияют на посещаемость библиотек разных типов, перераспределение читательских потоков, объективно меняют интенсивность и форматы обслуживания. Учёт названных, как будто бы очевидных, обстоятельств выступает одним из индикаторов упорядочивания так называемого гражданского времени, определяет социальные эффекты работы ПБ.

Другой аспект диады «библиотечное пространство-время» обусловлен необходимостью ухода от рутинных процессов, постоянно воспроизводимого единого временного ритма. Применительно к ПБ с её открытостью различным слоям населения ориентация на обыденность, монотонный ритм становится разрушительным фактором, проявлением архаичности, маргинальности – особенно в глазах молодёжи. Этот факт уже невозможно отрицать.

Социальные психологи, урбанисты свидетельствуют о запросе современного человека на *событийность*. Современная библиотека нуждается в иной темпоральности, в соотношении с повседневным ритмом жизни различных категорий, не только пожилых людей и детей, как это происходит сегодня, но и подростков, молодёжи, разумном сочетании будничности и праздников. Этого можно достичь не только посредством шумных, весёлых мероприятий вроде «Библионочи», но и регулярным обновлением оформления витрин и выставок, броских постеров, остроумных обращений к посетителям, ярких элементов дизайна.

Всестороннее осмысление концептов «библиотечное пространство-Образ» и «Пространство-время» сегодня во многом предопределяет развитие ПБ, отвечает на актуальный вопрос: «Быть ей или не быть». Недостаточно констатировать кризис ПБ: важнее обозначить реперные точки, акцент на которые поможет отойти от привычных функциональных задач, формировать новое библиотечное пространство, привлекательный облик и позитивный Образ библиотеки XXI века.

Список источников

1. **Матлина С. Г.** Пространство для книги и читателя // Привлекательная библиотека, или Что может реклама / Матлина С. Г. – Москва, 2000. – С. 72–88; **Она же:** Распахнутое пространство: метафора-методика-артефакт культуры (Соц.-культурные аспекты теории библиотечной инноватики) / С. Г. Матлина // Румянцевские чтения–2004: Инновационные технологии и разнообразие культур / сост. Л. Н. Тихонова. – Москва : Пашков дом, 2004. – С. 173–176; **Понятийный** аппарат современного библиотековедения (Социально-культурные аспекты) / С. Г. Матлина // Библиотековедение. – 2005. – № 2. – С. 23–30; № 6. – С. 28–36.
2. **Модельный** стандарт деятельности публичной библиотеки. Принят Конференцией Российской библиотечной ассоциации; XIII Ежегодная сессия, 22 мая 2008 г., Ульяновск. – Режим доступа: <http://www.publiclibrary.ru/librarians/rba/npb-model-standart.htm>
3. **Руководство** ИФЛА/ЮНЕСКО по развитию службы публичных библиотек. – Режим доступа: http://mcbs.ru/files/documents/Documents/rukovodstvo_ifla-unesco-publ-biblioteki.pdf
4. **Леонов В. П.** Пространство библиотеки: Библиотечная симфония / В. П. Леонов. – Москва : Наука, 2003. – 121 с.
5. **Замятин Д. Н.** Культура и пространство: Моделирование географических образов / Д. Н. Замятин. – Москва : Знак, 2006. – 488 с.
6. **Замятин Д. Н.** Метагеография: Пространство образов и образы пространства / Д. Н. Замятин. – Москва, Аграф, 2004. – 512 с.

7. **Нефедова Т., Никулин А.** Сельская Россия: пространственное сжатие и социальная поляризация / Т. Нефедова, А. Никулин. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2010/08/05/countryside>
8. **Касьянова К.** О русском национальном характере / К. Касьянова. – Москва : Институт национальной модели экономики, 1994. – 267 с.
9. **Флоренский П. А.** Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях / П. А. Флоренский. – Москва : Прогресс, 1993. – 321 с.
10. **Зиммель Г.** Социология пространства / Г. Зиммель // Зиммель Г. Избранное : в 2 т. – Москва, 1996; Т. 2., Созерцание жизни. – Москва, Юристъ, сер. Лики культуры, 1996. – 607 с.; **Филиппов А. Ф.** Социология пространства / А. Ф. Филиппов. – С.-Петербург : Владимир Даль, 2008. – 285 с.
11. **Топоров В. Н.** Пространство и текст // Текст: семантика и структура. – Москва, 1983. – С. 227–284.
12. **Эпштейн М. Н.** Новый поворот в философии: от анализа к синтезу языка // Проективный словарь философии. Философия языка. Новые понятия и термины / Эпштейн М. Н. – Режим доступа: <http://topos.ru17/05/05>.
13. **Линч К.** Образ города / К. Линч. – Москва : Стройиздат, 1982. – 328 с.; **Глазычев В., Гутнов А.** Мир архитектуры : Лицо города / В. Глазычев, А. Гутнов. – Москва : Молодая гвардия, 1990. – 351 с.; **Глазычев В. Л.** Город без границ / В. Л. Глазычев. – Москва : Территория будущего. – 2011. – 400 с.; **Митчелл У.Я.** Человек, город, сети + с/о / У. Митчелл. – Москва : Strelka press, 2012. – 328 с.; **Трубина Е.** Город в теории: Опыты осмысления пространства / Е. Трубина. – Москва : Новое литературное обозрение, 2011. – 520 с. ; ил.; **Джекобс Д.** [Смерть и жизнь больших американских городов](#) / Д. Джекобс. – Москва : Новое издательство, 2011. – 460 с.
14. **Высоковский А. А.** Интервью с деканом Высшей школы урбанистики. – Режим доступа: <http://urbanurban.ru/2012/03/23/interview-vysokovsky/>
15. **Лаврова К. Б.** Библиотечный дизайн : конспект лекций для студентов очного и заочного отделений, обучающихся по специальности 071201 Библиотечно-информационная деятельность и направлению 071200.62 Библиотечно-информационные ресурсы : в 2 ч. / К. Б. Лаврова ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск : ЧГАКИ, 2008. – 157 с. – (Учебно-методический комплекс); **Она же:** Библиотечный дизайн : учеб.-метод. комплекс : для студентов очного и заочного отделений, обучающихся по направлению 071200 Библиотечно-информационные ресурсы и специальности 071201 Библиотечно-информационная деятельность / К. Б. Лаврова ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск : ЧГАКИ, 2008. – 44 с. – (Учеб.-метод. комплекс); **Она же:** «Лица необщим выраженьем», или Закат эпохи дизайнера Haute zavhoz / К. Б. Лаврова // Библ. дело. – 2007. – № 1. – С. 10–13; **Она же:** Публичное пространство библиотек или пространство для чтения? / К. Б. Лаврова // Поддержка и развитие чтения в библиотечном пространстве России : сб. науч.-практ. работ / сост. В. Я. Аскарлова. – Москва : Межрегион. центр библ. сотрудничества, 2007. – С. 93–98.
16. **Калинина Е. В.** Библиотечное пространство: теория, история, практика / Е. В. Калинина // Библиотечно-информационные коммуникации в пространстве региона : науч.-информ. сб. – Вып. 2 / С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств. – Ростов н/Д, 2008. – 98 с.
17. **Зверевич В.** Пространство современной библиотеки: понятие, организация, развитие. – Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2011/disk/085.pdf>
18. **Матлина С. Г.** Пространство для книги и читателя // Матлина С. Г. Привлекательная библиотека, или Что может реклама. – Москва, 2000. – С. 72–88.
19. **Балашова Е. В. и др.** Библиотечный дизайн : учеб. пособие / Е. В. Балашова, М. Н. Тищенко, А. Н. Ванеев. – Москва : Гардарики, 2006. – 288 с.
20. **Библиотечное** дело. – 2009. – № 4; 2010. – № 23; 2011. – № 22; 2012. – № 9; **Библиотечные технологии.** – 2011. – № 1(7).

21. **Прянишников Н. Е.** Метафора библиоОбраза: Образы будущего модернизируют настоящее / Н. Е. Прянишников // Библ. дело. – 2009. – № 12. – С. 5–9.
22. **Дубинина О.** Архитектурные концепции библиотеки: образ, функционал, пространство / О. Дубинина // Библиотечные здания: архитектура, дизайн, организация пространства : веб-канал / Секция публ. б-к Рос. библ. ассоц. – [Б.м.], 2009. – Режим доступа: <http://rba.okrilib.ru>
23. **Матвеев М. Ю.** Образ библиотеки в произведениях художественной литературы : лит.-социол. очерки / М. Ю. Матвеев, Д. К. Равинский. – С.-Петербург : РНБ, 2003. –136 с.; **Равинский Д. К.** Ловушка для интеллигента: замечания по поводу образа библиотечного работника в советской литературе // Профессиональное сознание библиотекарей: необходимость перемен в переходный период : материалы семинара, Москва, 3–4 июня 1993 г. – Москва, 1994. – С. 67–75.
24. **Степанов В. К.** Библиотеки в системе легального распространения цифрового контента: продолжение разговора / В. К. Степанов // Современ. б-ка. – 2012. – № 4.
25. **Фишман Н.** Чтобы не было тоски: Новая команда департамента культуры меняет столицу // Новая газ. – 2012. – № 88. – С. 19.
26. **Матлина С.** Завоевывать и преодолевать или обживать и осваивать: социокультурные аспекты формирования библиотечного пространства / С. Матлина // Библ. дело. – 2009. – № 4. – С. 2–9.
27. **Волженина С. Ю.** Организация пространства в малых городах западной Сибири и Югры: общее и особенное / С. Ю. Волженина // Библиосфера. – 2008. – № 4. – С. 22–26; **Драгоевич В.** Взгляд на новую библиотеку в Ханты-Мансийске / В. Драгоевич // Организация библиотечного пространства в библиотеках малых городов : материалы межрегион. науч.-практ. семинара, Ханты-Манс. авт. окр. - Югры ;[сост. С. Ю. Волженина]. – Ханты-Мансийск, 2009. – С. 120–125; **Кулинченко Л.** Как создаются образы библиотек : опыт библиотек Красногвардейского района / Л. Кулинченко // Библ. дело. – 2012. – № 9. – С. 16–17.
28. **Блэк А., Ренкин К.** История дизайна детских библиотек: сохранение и разрушение традиций / А. Блэк, К. Ренкин // Новости Междунар. федерации библ. ассоц. и учреждений. – 2010. – № 4(85). – С. 30–31; **Матлина С.** Воображение пространства – пространство воображения: по материалам круглого стола в Государственной Российской детской библиотеке / С. Матлина // Библ. дело. – 2010. – № 23. – С. 6–9.
29. **SINCO case: Rovaniemen kirjasto** (Перевод аннотации с финского Е. Марковой).
30. **Тишков В. А.** Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии / В. А. Тишков. – Москва : Наука, 2003. – С. 289.
31. **Матлина С.** Эта удивительная НеКонференция: Новый формат; **Плохотник Т.** Явление в профессиональной блогосфере: Хроника одного события; **Пальгуева Г.** Нужно ли раскачивать лодку? НеКонференция блогеров по наблюдениям извне; **Далецкая М.** «НеКонференция библиотечных блогеров»: Виртуальные проекты и их организация // Библ. дело. – 2012. – № 2. – С. 26–37; **Плохотник Т.** Вторая НеКонференция библиотечных блогеров / Т. Плохотник // Там же. – № 22. – С. 31–32.
32. **Матлина С.** И дольше «Ночи» длится день...: Размышления после Библионочи и других публичных акций библиотек / С. Матлина // Там же. – 2012. – № 11. – С. 6–9.
33. **Пурник А. В.** От Библиотеки к Библиотеке 2.0. / А. В. Пурник // Там же. – 2011. – № 6. – С. 6–9.
34. **Лаврова К.** И храм и мастерская: библиотека как «третье здание» / К. Б. Лаврова // Там же. – 2009. – № 4. – С. 21–23; **Она же:** Библиотека как «третье здание», или библиотека в пространстве / К. Б. Лаврова // Организация библиотечного пространства в библиотеках малых городов : материалы межрегионального научно-практического семинара (г. Ханты-Мансийск, 24–25 марта 2008 г.) / Гос. б-ка Югры ; [сост. С. Ю. Волженина]. – Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2009. – С. 33–39.
35. **Матлина С.** Мобильное, реальное и виреальное: Социо-культурные аспекты модернизации библиотечного пространства / С. Матлина // Библ. дело. – 2011. – № 21. – С. 9–15.

36. **Митчелл У.** Я плюс плюс / У. Митчелл. – Режим доступа:
<http://www.openspace.ru/literature/projects/162/details/34637/page1/>

37. **Гудков Л.** Понятие времени в социологии и временные характеристики социальных структур в социологических исследованиях // Политическая концептология. – 2010. – № 4. – С. 131–156; **Вахштайн В.** Время праздника. – Режим доступа: <http://postnauka.ru/video/7197>.